

Н. Волжин

Экономический рост совхозов промышленного района и молочное хозяйство

Крупнейшему явлению нашей экономической жизни — организации зерновых совхозов — нашей общественностью уделяется особое внимание. Это происходит потому, что от зерновых совхозов ждут двух последствий: во-первых, товарного хлеба и, во-вторых, реорганизации хозяйства зерновых районов в направлении его обобществления и механизации.

Не меньшего внимания заслуживают старые, объединяемые Госсельсиндикатом совхозы, которые имеют уже значительный опыт и достижения. Так, совхозы Ленинградской и Центрально-Промышленной областей за последние три — четыре года положили основание для создания крупной обобществленной молочной промышленности. Молочное хозяйство по широко распространенному мнению, признавалось областью мелкого индивидуального хозяйства. Сторонники этого взгляда отмечают, что продуктивность животных может быть обеспечена лишь внимательным уходом за ними, требующим больших затрат труда и доступным поэтому лишь индивидуальному хозяйству. Эта область теперь с успехом завоевывается совхозами. Этот факт охвата совхозами молочного хозяйства, отрасли, имеющей крупное значение для питания населения городов, заслуживает особого внимания, тем более, что это достигнуто совхозами при тяжелых условиях.

Совхозы Ленинградской и Центрально-Промышленной областей получили организационное оформление в 1922 г. К этому времени совхозы были сильно потрепаны революционными бурями. Помещичьи хозяйства интересующего нас района и в довоенное время не были организованными и в большинстве случаев велись кое-как. За начальный период революции, т.-е. с 1917 по 1922 гг., эти хозяйства претерпели следующие изменения. Большинство из них было разрушено, лошади, скот, инвентарь были разобраны окружающим населением, постройки проданы, земля перешла в пользование крестьян. Сохранившиеся хозяйства, организованные в совхозы, также были затронуты всеми указанными процессами в разной степени. Пользователи их часто менялись, и к 1922 г., когда совхозы вошли в систему Госсельсиндиката, они являли собой лишь остатки и без того плохо организованных хозяйств. Постройки для скота были лишены внутреннего оборудования и вообще были непригодны для организации и ведения промышленного молочного хозяйства. Молочного скота было ничтожно мало — 20—30 голов на совхоз, так как скот был частью разобран, а частью съеден многочисленными обитателями совхозов, к тому же скот был стар и истощен голодовкой. Лошадей было также мало и они в результате недоедания и отсутствия ухода болели чесоткой, которая их еще больше изнуряла, и падали. Поля совхозов были запущены, без удобрения и без надлежащей обработки. Не было машин, семян, и не было денег... Заработная плата не выплачивалась, всякая трудовая дисциплина отсутствовала. При таком состоянии основных факторов про-

изводства совхозы были годны лишь для того, чтобы их перевести на положение консервации. Однако, обстановка заставляла не ждать с пуском в работу совхозов, и они были пущены при полуразрушенных основных факторах производства и полном отсутствии оборотных средств. Наркомфин в то время был занят восстановлением денежной системы и никакой помощи совхозам оказать не мог. Вынужденные работать в условиях, исключающих всякую возможность успеха, совхозы в первые годы приносили большие убытки и доставляли расстроенным состоянием своего хозяйства не мало неприятностей администрирующим и финансирующим органам. Эта теневая сторона деятельности совхозов создала предубежденное отношение к ним и обусловила, что их деятельность не привлекала к себе достаточного внимания.

Молочное хозяйство не сразу заняло первенствующее положение в деятельности совхозов.

Полеводство как в Северо-Западной, так и Центрально-Промышленной областях, не могло быть основной отраслью хозяйства, так как, имея сезонный характер и небольшой размер при малых площадях пашни, свойственных этому району, не было в состоянии оплачивать ни административную, ни штат постоянных рабочих. В целях увеличения притока поступлений в хозяйство совхозы, прежде всего, обратились к свиноводству. В начале двадцатых годов отсутствие жиров на рынке благоприятствовало высоким ценам на свинину, и откорм свиней получил широкое распространение как среди крестьян, так и среди городского населения. Поэтому спрос на племенных поросят был велик и в совхозах поросят разбирались нарасхват как весной, так и осенью. Так как содержание свиней в эти года было прибыльным и так как численность свиней легко может быть увеличена вследствие раннего полового созревания свиней и их плодовитости, то в период 1922 и 1923 годов количество свиней в совхозах было доведено до больших размеров и выращивание племенных поросят было поставлено на промышленную ногу. Но затем цены на поросят по сравнению с зерновым хлебом пали, осенний спрос на поросят почти прекратился вовсе, и свиноводство стало быстро сокращаться как во всех районах Северо-Западной, так и Центрально-Промышленной областей.

На ряду со свиноводством в этот же период совхозы усиленно строили технические предприятия кустарного типа, перерабатывающие привозное крестьянское сырье, а именно: мельницы, лесопилки, маслобойки, так как эти предприятия при недорогом оборудовании и без затраты средств на сырье давали совхозам оборотные средства, в которых те крайне нуждались. Однако, вскоре обнаружилось, что все эти предприятия мало рентабельны, не оказывают существенного значения на подьем хозяйства и в то же время отвлекают внимание от основной сельскохозяйственной деятельности.

Одновременно с тем, как рушились надежды, возлагаемые совхозами на свиноводство и кустарные промышленные предприятия, определился успех совхозов, выгодно расположенных в отношении рынков сбыта продуктов молочного хозяйства. Эти совхозы, пользуясь близостью расстояния и сбывая по выгодной цене молоко, сумели увеличить удои своих стад и регулярно, два раза в месяц, получали деньги за свое молоко, поставляемое учреждениям, что позволяло им аккуратно выплачивать зарплату, взносы по социальному страхованию и налоги. Регулярный приток денег сразу оздоровил условия работы в совхозах: поднялась трудовая дисциплина и возрасла производительность. Это понудило работников совхозов уже сознательно поставить перед всеми совхозами этого района, как основную задачу развитие молочного скотоводства.

Переход к молочному, скотоводству, как основной отрасли производства, по отношению к которой полеводство стало в подчиненное положение, характерно для Северо-Западной и Центрально-Промышленной областей, имеющих крупные городские и промышленные центры, представляющие большой спрос на молочные продукты.

Молочное производство оказалось правильно выбранной дорогой, идя по которой совхозы оказали быстрые успехи как в организации и развитии молочного производства, так и всего хозяйства в целом.

Характерным примером является работа Тверского треста, деятельность которого затруднялась небольшими размерами совхозов и удаленностью многих из них от железнодорожных путей сообщения. Приведем данные, характеризующие рост производства по Тверскому тресту:¹

Годы	Число совхозов	Обрабатываемая пахотная площадь га	Колич. дойных коров к концу года	Валовой сбор молока кг	Средний удой на 1 гол. коровы в литр.	Валовой доход по всему тресту (в тыс. руб.)
1925	37	4.200	1.250	1.600.000	1.300	670
1926	37	4.600	1.380	2.300.000	1.770	1.118
1927	39	5.100	1.760	3.300.000	2.190	1.580
1928	42	5.800	2.200	4.300.000	2.400	2.000

Цифры таблицы указывают на сильный рост доходов совхозов, которые за четыре года увеличились в три раза. Также быстро росло молочное производство: валовой сбор молока увеличился в три раза, при чем число коров возросло почти в два раза; также почти в два раза увеличились средние удои коров. Число коров в таблице показано к концу каждого года. Средний удой определен путем деления валового сбора молока на условное число коров (общее число кормовых короводней, деленное на 365). Площадь посевов (включая паровое поле) увеличилась за это время почти на 40%. Рост посевов ограничивается наличием удобной территории: к 1928 г. все пахотные земли освоены совхозами. Число коров, несмотря на быстрое увеличение, продолжает оставаться недостаточным, так как не дает полного обеспечения посевов навозным удобрением и не поглощает всех запасов грубых кормов. Плановые предположения на 5 лет намечают увеличение коров к 1933 г. до 4.000 голов, т.е. имеется при данной земельной территории значительная возможность дальнейшего расширения молочного производства; увеличение средних удоев предполагается до 3.000 кг на корову.

Столь бурное развитие молочного производства произошло в первую очередь в результате повышения средних удоев коров, достигнутого рационализацией кормления и ухода. Средние удои в наших совхозах начинают приближаться к заграничным удоям. Так, за 1927 г. по совхозам Центрально-Промышленной области средний удой составлял 2.370 кг, при чем тресты, расположенные в непосредственной близости к Москве, имели значительно большие удои: Госсельжив — 3.600 кг, Госмелиотрест — 3.160 кг, Московский — 2.720 кг. Средний удой для Дании последних лет проф. Лискуном определен в 2.880 кг. Таким образом, удои лучших совхозов превышают средний удой Дании, занимающей первое место по постановке молочного хозяйства в мире. В годы мировой войны при недостаточном подвозе сильных кормов Дания имела, по определению проф. Лискуна, средний годовой удой в 2.150 кг, т.е. удои по трестам Центрально-Промышленной области уже превышают удои Дании

¹ В приведенной таблице данные за 1928 г. предварительные. Валовой доход взят по всем отраслям производства, за исключением винокурения.

военного времени. Тверской трест, более удаленный от Москвы, имел в 1927 г. 2.190 кг, а в 1928 г. уже поднял удои до 2.400 кг.

Средние годовые удои по трестам не дают представления о достижениях отдельных совхозов. Так, напр., совхоз Власьево, Тверского треста, имеет средний удой за 1928 г. в 3.500 кг, в Ленинградском тресте имеются совхозы с более высокими удоями.

О возможном дальнейшем повышении удоев свидетельствуют удои отдельных коров. Так, в совхозе „Осиновая роща“, Ленинградского треста, корова № 1181 дала за год 8.300 кг при наивысшем суточном удое в 37 кг; корова „Зенита“ совхоза „Мигалово“, Тверского треста, имела наивысший суточный удой 38 кг при годовом удое в 6.800 кг. Эти удои говорят о том, что совхозы имеют в своих стадах рекордисток, которые в лучших заграничных хозяйствах заняли бы почетное место.

Успех одного совхоза заставляет подтягиваться и другие совхозы. Высокая денежная выручка, которую получали за цельное молоко пригородные хозяйства, побуждала и отдаленные совхозы стремиться к получению столь же высокой выручки и переходить от переработки к поставке молока в цельном виде. Совхоз Ажарово, Тверского треста, расположенный в 40 километрах от Твери, имел в 1925 г. средний годовой удой в 1.000 кг, держал 30 коров, которые приносили значительный убыток, грозивший разорением хозяйству. В 1928 г. этот совхоз уже имеет средний удой в 2.400 кг, молоко доставляет в Тверь, от стада имеет хороший доход, число коров увеличено до 80 голов; возникает вопрос о приобретении автомобиля, чем будет достигнуто ускорение доставки молока, имеющее большое значение для сохранения качества продукта.

Рост производительности и рационализация кормления вызвали снижение себестоимости молока; так, по Тверскому тресту себестоимость одного килограмма молока составила: в 1925 г. — 14,8 коп., в 1926 г. — 12,7 коп., в 1927 г. — 10,9 коп.

Это снижение себестоимости создает основание для безубыточного ведения молочного хозяйства, что, в свою очередь, открывает возможности для расширения производства: надлежащего оборудования скотных дворов, подбора и увеличения численности коров и пр. Так, пока молочное хозяйство было убыточным, число коров в совхозах было невелико и их нельзя было увеличивать, так как это неминуемо увеличивало убыточность хозяйств. Увеличение же числа коров было необходимо как в целях расширения размеров производства, так и в целях обеспечения полей удобрением. Лишь после того как совхозы стали получать прибыль, перед ними открылись перспективы во всех направлениях. Уже в 1926 г. тресты — Ленинградский, Московский и Тверской — имели прибыль. В 1927 г. прибыль по этим трестам была: по Ленинградскому — 57.000 руб., по Московскому — 81.000 руб., по Тверскому — 44.000 руб., в 1928 г. прибыль по Тверскому тресту значительно увеличилась. Этот факт устойчивой прибыльности позволил трестам добиться крупных достижений в совхозах.

В 1927 г. совхозы Тверского треста, земельная площадь которых менее одного процента общей площади губернии, дали 3.000.000 кг товарного молока, в то время как Тверской Молокосоюз, деятельность которого охватывала территорию Тверского уезда, дал за 1927 г. 4.200.000 кг. Этот же Молокосоюз в 1928 г. после реорганизации, когда его деятельность стала распространяться на три уезда — Тверской, Вышне-Волоцкий и Новоторжский, собрал около 9.000.000 кг товарного молока, в то время как Тверской трест — 4.000.000 кг. Таким образом, занимая совершенно ничтожную земельную площадь, совхозы на молочном рынке

занимают видное место. Так, напр., совхозы Тверского треста снабжают молоком все учреждения Губздрава как в Твери, так и в промышленных центрах губернии—Вышнем-Волочке, Кимрах; снабжают молоком рабочих, занятых на вредных производствах. Кроме того, они поставляют значительное количество молока розничным магазинам Молокосоюза и рабочей кооперации.

Помимо обслуживания рынков губернии, совхозы Тверского треста доставляют еще ежедневно в Москву в осенний и зимний периоды времени по 100 бидонов (емкостью в среднем по 35 кг — молока) цельного молока и в два раза больше летом, а также ведут переработку молока на сыр в совхозах, из которых затруднена доставка молока в цельном виде. С расширением производства это значение совхозов на молочном рынке обещает еще возрасти.

Одновременно с тем, как определилось направление хозяйственной деятельности в сторону развития молочного скотоводства и совхозы стали хозяйственно крепнуть, возросло их воздействие на крестьянское население. У последнего резко изменился взгляд на совхозы, так как население видит, что в совхозе можно научиться правильному уходу за молочным скотом, кормлению, возделыванию кормовых корнеплодов, правильной организации сбыта. В отдаленных местностях, где кооперация еще слаба, совхозы организуют сбыт и переработку крестьянского молока.

В 1927 г., когда на рынке было возможно закупить сильные корма, совхозы снабжали сдатчиков молока сильными кормами, приучая, таким образом, крестьян к улучшенному кормлению, тем самым содействуя повышению удоев крестьянских коров.

Указанные достижения могли иметь место при том условии, что совхозы получали извне концентрированные корма, главным образом, жмых, необходимый для поддержания высоких удоев; необходимость получения концентрированных кормов извне для Тверского треста усиливается тем, что он производит чистосортный семенной овес, сокращая, таким образом, свои кормовые ресурсы.

Насколько большое значение имеет жмых, показывает пример Дании, резко снизившей удои во время империалистической войны, когда доставка жмыха была затруднена. Нормальное и бесперебойное снабжение жмыхом молочных совхозов является основным условием для устойчивости высоких удоев и широкого развития и удешевления молочной продукции, имеющей огромное значение для питания рабочего и городского населения.

Указанные достижения не осознаны в полной мере советской общественностью, в то время как правильная оценка указанных достижений содействовала бы успеху совхозов. Отдельные погрешности и недостатки, еще не изжитые в некоторых совхозах, не должны затушевывать значительные достижения, имеющие место в этом секторе крупного обобществленного производства, потребовавшие упорного труда в течение ряда лет со стороны основных работников этого дела.